

Научная статья
УДК 008.001 (4)
doi: 10.17223/22220836/53/20

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАЗАНСКОГО ПОСЕЛКА ЮДИНО КАК ЦЕЛОСТНЫЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Ирина Юрьевна Крошечкина¹, Александр Викторович Овчинников²,
Лариса Викторовна Архипова³

^{1,3} *Филиал Самарского государственного университета путей сообщения в г. Казань,
Россия*

² *Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия;
Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

¹ *krochetkina@mail.ru*

² *ovchinnikov8_831@mail.ru*

³ *az999994@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема неокOLONIALности в иерархии российских образов памятников культурного наследия. Предлагается возможный вариант преодоления этого дискурса. Вводятся в научный оборот понятия «историко-культурный ландшафт» и «целостный туристический объект». Предпринимается попытка осмыслить в качестве возможного объекта интереса туристов казанский поселок Юдино. Осуществляется антропологическое описание этого населенного пункта и высказывается мнение, что сконструированный нарратив в дальнейшем может стать основой экскурсионного рассказа.

Ключевые слова: культурное наследие, историко-культурный ландшафт, целостный туристический объект, Юдино.

Благодарности: Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (Проект № 19-18-00421).

Для цитирования: Крошечкина И.Ю., Овчинников А.В., Архипова Л.В. Историко-культурный ландшафт казанского поселка Юдино как целостный туристический объект (постановка проблемы) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2024. № 53. С. 246–253. doi: 10.17223/22220836/53/20

Original article

THE HISTORICAL AND CULTURAL LANDSCAPE OF THE KAZAN VILLAGE OF YUDINO AS AN INTEGRAL TOURIST OBJECT (PROBLEM STATEMENT)

Irina Yu. Kroshechkina¹, Alexander V. Ovchinnikov²,
Larisa V. Arkhipova³

^{1,3} *Samara State University of Railway Transport in Kazan, Samara, Russian Federation*

² *Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation;
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *krochetkina@mail.ru*

² *ovchinnikov8_831@mail.ru*

³ *az999994@mail.ru*

Abstract. The purpose of the publication is to raise the issue of overcoming the neocolonial discourse in the presentations of Russian cultural heritage objects and to present their own, as it seems to the authors, original experience of “horizontal” construction of a certain historical and cultural landscape. The sources of the study were, first of all, the materials of the included observation of the authors of the article, as well as “typical descriptions” of regional (Tatarstan) material and non-material cultural objects.

Today, there are conditions for creating tourist facilities that, on the one hand, can be commercially significant, and on the other – form brands of territories and become factors of socio-cultural development. In this regard, there is a need to develop a definition of an “integral tourist object” – this is a set of material and non-material included in a logically unified narrative, which is represented for commercial purposes to meet cognitive needs. Such objects arise within the framework of the historical and cultural landscape – a set of material and immaterial objects realized by contemporaries as a single spatial location, which is recognized as illustrative and visual additions to the generally accepted historical narratives.

In modern Russia, the construction of integral tourist sites and historical and cultural landscapes is closely related to the peculiarities of the historical and political development of the state, namely, the phenomenon of “internal colonization”. The presence of a clearly defined “center” and “periphery”, resembling the “metropolis” and “colonies” in the specifics of the relationship, is reflected in the hierarchy of images of the so-called “cultural heritage”.

Within Kazan, the village of Yudino, located on the outskirts of the city and belonging to Kirovsky district, can claim the role of a new tourist object. The objects of the village of Yudino can be designated as a historical and cultural landscape, on the basis of which, in turn, an integral tourist object can be constructed. Below is an anthropological description of the locality, which, in turn, can, taking into account the adaptation, become the basis of an excursion story.

Keywords: cultural heritage, historical and cultural landscape, integral tourist site, Yudino

Acknowledgments: The publication was prepared with the financial support of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 19-18-00421).

For citation: Kroshechkina, I.Yu., Ovchinnikov, A.V. & Arkhipova, L.V. (2024) The historical and cultural landscape of the kazan village of Yudino as an integral tourist object (problem statement). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 53. pp. 246–253. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/53/20

Целью публикации является постановка вопроса о преодолении неколониального дискурса в презентациях российских объектов культурного наследия и представление собственного, как кажется авторам, оригинального опыта «горизонтального» конструирования определенного историко-культурного ландшафта. Источниками исследования выступили, прежде всего, материалы включенного наблюдения авторов статьи, а также «типичные описания» региональных (татарстанских) материальных и нематериальных объектов культуры.

Восприятие территории обусловлено историческими, культурными и политическими факторами. В век модерна, особенно сопутствующих ему обязательного образования и развития СМИ, происходит целенаправленное конструирование пространства еще до момента физического присутствия индивида в его пределах. Географические, исторические, политические и административно-территориальные карты задают устойчивое предпонимание, которое во многом определяет личные впечатления. Индивид, оказываясь на «новом месте», уже имеет в своем сознании «матрицу», которая формирует его, как он искренне считает, собственное мнение. Например, турист заранее знает, на каком материке он находится, в каком полушарии (географические данные), в какой стране, в ее столице или провинции (политические сведения), имеет разной степени глубины познания о прошлом страны (историче-

ские факты), наконец, он представляет, какие народы здесь живут, на каком языке (языках) разговаривают (этнографические сведения).

В эпоху Нового времени путешественники конструировали образы открываемых для себя территорий и аборигенного населения, затем эти конструкты становились основой научного знания, обязательного для усвоения в образовательном процессе (как известно, именно так был создан образ Востока, см. классическое исследование Э. Саида) [1]. Однако сегодня впечатления туристов не обладают такой символической силой, наоборот, они подчинены официально транслируемым представлениям. Следовательно, имеются условия для создания туристических объектов, которые, с одной стороны, могут быть коммерчески значимыми, а с другой – формировать бренды территорий и становиться факторами социально-культурного развития. В связи с этим возникает необходимость в выработке определения целостного туристического объекта – это включенная в логически единое повествование совокупность материального и нематериального, которая в коммерческих целях репрезентуется для удовлетворения познавательных потребностей. Такие объекты возникают в рамках историко-культурного ландшафта – осознаваемой современниками в качестве единой пространственной локации совокупности материальных и нематериальных объектов, которая признается в качестве иллюстративно-наглядных дополнений к общепринятым историческим нарративам.

В современной России конструирование целостных туристических объектов и историко-культурных ландшафтов тесно связано с особенностями историко-политического развития государства, а именно с феноменом «внутренней колонизации» [2]. Наличие четко выраженных «центра» и «периферии», по специфике взаимоотношений напоминающих «метрополию» и «колонию» [3], нашло отражение в иерархии образов так называемого культурного наследия. Наиболее значимые туристические объекты, наделенные, как правило, сакральной и идеологической составляющей, находятся в большинстве в своем в «центре» (см., например, составляющие Московского и Казанского кремлей), а если и вне его, то отражают мифологемы, так или иначе связанные с нуждами «центра» (см., например, опыт конструирования бинарных иеротопий татарского, мусульманского Болгара и русского, православного Свяжска в Татарстане) [4]. Официальные бренды отражают основные положения местной идеологии, являются базисными для дальнейшей интерпретации социально-политических и экономических реалий, обязательны для трансляции широким слоям населения, выполнены в (нео)колониальном дискурсе по отношению к «периферии». Последняя не обладает «значимым» с историко-культурной точки зрения статусом, что, видимо, является отражением реального факта социального неравенства (вспомним известную дихотомию спальных районов с типовыми застройками и исторического центра города с элитным жильем). В связи с этим трудно переоценить социальный потенциал создания целостных туристических объектов на территории «периферии». Это позволит преодолеть колониальный дискурс «Центр – Периферия», выявить уникальный потенциал даже «обычной» территории и «привычных» объектов, создать условия для экономического развития новых туристических объектов, а также будет способствовать расширению мировоззренческого кругозора как местных жителей, так и туристов.

В пределах Казани на роль нового туристического объекта может претендовать поселок Юдино, находящийся на окраине города и относящийся к его Кировскому району. На окраине самого поселка расположен профилакторий, в котором размещаются организованные группы туристов и от которого почти каждый день отправляются экскурсионные автобусы к историческому центру Казани. Знакомый экскурсовод однажды посетовал, что во время пробок на рядом пролегающем оживленном Горьковском шоссе он иногда бывает *вынужден* специально направлять автобус с туристами через Юдино, что очередной раз демонстрирует периферийный статус населенного пункта. Туристический автобус, как правило, проезжает через Юдино или, в силу особых обстоятельств (например, туристу понадобилось в аптеке купить лекарств), останавливается на главной площади на остановке ДК «Железнодорожников». Из рассказов знакомых и бесед с местными жителями можно вычленил следующие относящиеся к Юдино характеристики: «отличная природа», «начало самостоятельной взрослой жизни», «дешевое жилье», «первая квартира», «ожидание переезда в город» и т.д.

Объекты поселка Юдино могут быть обозначены в качестве историко-культурного ландшафта, на основе которого, в свою очередь, может быть сконструирован целостный туристический объект. Ниже будет представлено антропологическое описание населенного пункта, которое, в свою очередь, может, с учетом адаптации, стать основой экскурсионного рассказа.

В официальных справочных изданиях и массовом сознании Юдино позиционируется как «поселок железнодорожников». Действительно, «юдинский участок» Горьковской железной дороги является «остовом» населенного пункта, во многом определяющим его своеобразие. Восприятие железной дороги связано с известными мифическими мотивами «пути» [5] (см. выражение «железнодорожный путь»). В традиционном сознании путь-дорога являлась связующим элементом между различными мирами (верхним-средним-нижним), олицетворяла переход индивида из одного статуса (возрастного, социального) в другой и связанные с этим испытания-инициации. Юдино находится на пути из Казани в Москву и Санкт-Петербург, и такой путь часто осознается в неокOLONIALном духе («по восходящей»). Вокзал поселка также является важным остановочным пунктом для пригородных электричек. Работу железнодорожной станции слышно даже ночью по скрипу спускаемых по рельсам вагонов.

Сегодня активно развивается такое научное направление, как «антропология движения» [6]. Следуя в его рамках, юдинский железнодорожный узел можно назвать символическим отображением развития отечественной экономики. Видимое невооруженным взглядом движение сырья (полезные ископаемые (уголь, сжиженный газ, нефть, древесина и т.д.) свидетельствует о характере самой экономики. Железная дорога олицетворяет пограничное социальное положение (маргинальность) самих пассажиров электричек и поездов. Согласно наблюдениям, среди них часто можно видеть студентов и других «иногородних», которые едут в «город» на учебу или работу. Иными словами, пассажирский поток визуализирует социальное движение, что является информативным источником по современной истории.

Железная дорога служит символом границы между природным и техногенным, сельским и городским, и сама пограничность является важнейшей характеристикой поселка и отражает основной вектор модернизационного

развития всей страны. Маргинально-пограничное состояние обуславливает повышенный эмоциональный градус мировоззрения и обостренные поиски пусть и наивных, но все же объяснительных схем. Одной из таких схем может стать национализм и неоязычество.

С железной дорогой Казань–Зеленодольск (на которой Юдино – одна из остановок) тесно связан жизненный путь и трагическая гибель известного художника Константина Васильева (1942–1976) [7], работавшего учителем рисования в соседнем поселке Васильево. Его картины полны языческой героики, древнеславянских образов и явно диссонируют с техногенными пейзажами железнодорожного полотна и сопутствующих объектов. Видимо, стремление вырваться за пределы гнетущего окружения, кроме всего прочего, способствовало формированию мифа о золотом веке национального прошлого (интересно заметить, что крестьянские избы и ворота дворов на картинах художника напоминают сохранившиеся деревянные дома в частном секторе Юдино). Интеллектуальные поиски К. Васильева отчасти повторяют европейский и американский опыт конца XIX – первой половины XX в., когда неудовлетворенность жизнью в скученных городах приводит к развитию экологического движения, мыслям о воссоединении с природой и прославлению героического опыта предков-язычников (в этом контексте неслучайны частые сравнения творчества К. Васильева с официальным искусством той же Германии 1933–1945 гг.) [8].

Видимо, дихотомия природного и техногенного приводит к подобным мыслям и «обычных» жителей Юдино. Так, мой одноклассник по историческому факультету Казанского государственного педагогического университета, уроженец Юдино явно симпатизировал скинхедам, интересовался славянскими рунами и в целом неоязычеством. Другой знакомый из Юдино позиционирует себя родновером, демонстративно носит нагрудный знак, похожий на свастику (этот знак он называет древним славянским символом), и летоисчисление на своих страницах в социальных сетях ведет от «Сотворения Мира в Звездном Храме». Жителя поселка, художника и музыканта, можно регулярно видеть, как в самом Юдино, так и на пешеходной («туристической») улице Баумана в центре Казани, даже в холодную погоду с полуголым торсом играющим на гитаре и «питающимся» энергией Солнца.

Интересным для антропологического наблюдения объектом, находящимся в Юдино на первой линии от железной дороги и также отражающим мировоззренческие поиски, является Казанский храм сознания Кришны, созданный местной религиозной организацией «Казанское общество сознания Кришны» [9]. Кришнаизм не относится к российским традиционным религиям, и обращение к нему является, наряду со многими другими факторами, скрытой оппозицией, как может показаться обывателю, официальной традиционному исламу и русскому православию (одна из картин того же К. Васильева называется «Илья Муромец, стреляющий по церквям»).

Недалеко от Юдино, в соседнем поселке Старое Аракчино также на первой линии железной дороги находится так называемый Храм всех религий (Вселенский храм или Международный культурный центр духовного единения) [10]. Он построен на земельном участке семьи скульптора Ильдара Ханова и официально позиционируется как культурный, а не религиозный объект. Сама идея «единого бога» и единства всех религий носит явные

неоязыческие коннотации (что вызывает критику православных и мусульманских иерархов и интеллектуалов) и соответствует обыденному пониманию феномена религиозного (видимо, поэтому объект пользуется популярностью у туристов и включен в туристические маршруты). На мой взгляд, Храм всех религий, наряду с юдинскими Казанским храмом сознания Кришны и объектами так называемых традиционных религий (мечеть «татарского ислама» недалеко от кришнаитского храма, русско-православные Церковь Александра Невского напротив железнодорожной станции и Церковь Николая Чудотворца) составляют единый культурно-исторический ландшафт и относятся к целостному туристическому объекту. К нему же можно отнести и другие следы мировоззренческого поиска, например, находящийся на местном рынке небольшой продуктовый магазинчик, владелец которого явно относится к движению «некрокоммунистов», уверенных, что современная Россия – несуществующее государство [11]. В магазине постоянно звучит бравурная советская музыка, на входе красуется уведомление, что покупатель находится на территории СССР, тут же указан соответствующий адрес (СССР, РСФСР, ТАССР и т.д.), над зданием развевается флаг советского государства.

С историко-антропологической точки зрения интересно пространственное размещение различных объектов Юдино. Так, в западной части поселка проходит граница между частным сектором и типовой городской застройкой: сельские деревенские дома «смотрят» на многоэтажки, а за всеми ними расположен лес. В исторической ретроспективе такой визуальный феномен отражает магистральный путь развития человечества: от собирателей, в том числе лесных и охотников до живущих в деревнях крестьян-земледельцев и, наконец, городских жителей. Различные возрастные и социальные группы при различных обстоятельствах могут стать иллюстрацией ожившей истории. Например, лес и берега расположенного в его пределах озера Изумрудное (пляж «Карьер») используются в теплое время года местными жителями и приезжими (особенно молодежью) для коллективного употребления алкогольных напитков, застолий вокруг костра на природе, не всегда упорядоченного общения между полами и т.п., что напоминает описанные специалистами праздники оргиастического типа у населения, относимого к так называемому традиционному обществу [12]. Коттеджи (схожие со средневековыми замками) и дома частного сектора олицетворяют традиционные семейные ценности, типичные для феодальной эпохи, а хрущевки и небольшие квартиры – символ индивидуализации личностей, почти (вспомним атмосферу городских дворов, один из которых в Юдино негласно зовется «пьяным») отделенных от коллектива, живущих в индустриальную и постиндустриальную эпохи.

В поселке фиксируется минимум административных зданий, что приводит к проблемам в жилищно-коммунальном и дорожном хозяйствах (примером служит так называемая вечная лужа на одной из дорог, которая едва пересыхает только в сильную жару), но в то же время создает благоприятные условия для самоорганизации населения.

Официальные культурные объекты поселка Юдино – Аллея Славы, памятник Герою Советского Союза Ю.И. Красикову, ДК железнодорожников и другие – включены в негласную неокOLONиальную иерархию культурного наследия и в этом качестве также являются интересными для изучения.

Представленный опыт современной «реальной» этнографии (отчасти напоминающей советское краеведение до начала 1930-х гг.) может быть применен для анализа историко-культурного ландшафта других российских населенных пунктов, что в итоге будет способствовать не только развитию туристического потенциала, но и сути муниципальной идеи конструктивного противовеса официальным институтам государственной власти.

Список источников

1. Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб. : Русский Мир, 2006. 636 с.
2. Эткин А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. М. : НЛО, 2013. 448 с.
3. Овчинников А.В. Современная история Пестречинского района Татарстана в дискурсе социально-культурной антропологии (опыт исследования) // Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления / отв. ред. Р.В. Шайдуллин, Л.М. Айнутдинова. Казань, 2018. С. 289–305.
4. Овчинников А.В. «Возрождение» Болгара и Свияжска – новейший опыт конструирования исторической памяти // Вестник Пермского университета. История. 2017. Вып. 4 (39). С. 192–201.
5. Топоров В.Н. Путь : Мифы народов мира : энциклопедия в двух томах. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Mifologia/2039.php (дата обращения: 01.05.2021).
6. Головнев А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург : УрО РАН : Волот, 2009. 495 с.
7. Доронин А.И. Константин Васильев. М. : Молодая гвардия, 1999. 217 с. (Жизнь замечательных людей: Серия биографий. Вып. 769).
8. Овчинников А.В. «Экология и культура техносферы»: благие намерения и возможные последствия // VII Всероссийская культурологическая конференция «Лихачёвские чтения» : сб. материалов конф. Казань, 7–8 декабря 2015 г. Казань : Изд-во КНИТУ-КАИ, 2016. С. 167–170.
9. Казанское общество сознания Кришны. URL: <http://krishnakazan.ru/> (дата обращения: 01.05.2021).
10. Храм всех религий. URL: <https://вселенскийхрам.рф/> (дата обращения: 01.05.2021).
11. АLEXINA Ю. Как меня принимали в секту «свидетелей СССР» // Комсомольская правда. 14.02.2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/27091/4164162/> (дата обращения: 01.05.2021).
12. Семенов Ю.И. Пережитки первобытных форм отношений полов в традиционном обществе // Этнографическое обозрение. 1996. № 1. С. 32–48.

References

1. Said, E. (2006) *Orientalism: Zapadnye kontseptsii Vostoka* [Orientalism: Western Concepts of the East]. Translated from English by A.V. Govorunov. St. Petersburg: Russkiy Mir.
2. Etkind, A. (2013) *Vnutrennyaya kolonizatsiya. Imperskiy opyt Rossii* [Internal colonization. The Imperial experience of Russia]. Translated from English. Moscow: NLO.
3. Ovchinnikov, A.V. (2018) *Sovremennaya istoriya Pestrechinskogo rayona Tatarstana v diskurse sotsial'no-kul'turnoy antropologii (opyt issledovaniya)* [Modern history of the Pestrechinsky district of Tatarstan in the discourse of socio-cultural anthropology (research)] In: Shaidullin, R.V. & Ainutdinova, L.M. (eds) *Razvitie regionovedcheskikh issledovaniy v Rossiyskoy Federatsii: osobennosti i osnovnye napravleniya* [Development of regional studies in the Russian Federation: Features and main directions]. Kazan: [s.n.]. pp. 289–305.
4. Ovchinnikov, A.V. (2017) “Vozrozhdenie” Bolgara i Sviyazhska – noveyshiyy opyt konstruirovaniya istoricheskoy pamyati [The “revival” of Bolgar and Sviyazhsk – the latest experience in constructing historical memory]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 4(39). pp. 192–201.
5. Toporov, V.N. (n.d.) *Put': Mify narodov mira* [Path: Myths of the Peoples of the World]. [Online] Available from: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Mifologia/2039.php (Accessed: 1st May 2021).
6. Golovnev, A. V. (2009) *Antropologiya dvizheniya: (drevnosti Severnoy Evrazii)* [Anthropology of Movement: (Antiquities of Northern Eurasia)]. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Volot.

7. Doronin, A.I. (1999) *Konstantin Vasil'ev* [Konstantin Vasiliev]. Moscow: Molodaya gvardiya.
8. Ovchinnikov, A.V. (2016) “Ekologiya i kul'tura tekhnosfery”: blagie namereniya i vozmozhnye posledstviya [“Ecology and culture of the technosphere”: Good intentions and possible consequences]. *Likhachevskie chteniya* [The Likhachev Readings]. Proc.of the 7th All-Russian Conference. Kazan, December 7–8, 2015. Kazan: KNITU-KAI. pp. 167–170.
9. The Kazan Society of Krishna Consciousness. [Online] Available from: <http://krishnakazan.ru/> (Accessed: 1st May 2021).
10. Anon. (n.d.) *Khram vsekh religiy* [The Temple of All Religions]. [Online] Available from: <https://вселенскийхрам.Russian Federation/> (Accessed: 1st May 2021).
11. Alekhina, Yu. (2020) Kak menya prinimali v sektu “svideteley SSSR”, 14.02.2020 [How I was accepted into the sect of “witnesses of the USSR”]. *Komsomolskaya Pravda*. 14th February. [Online] Available from: <https://www.kp.ru/daily/27091/4164162/> (Accessed: 1st May 2021).
12. Semenov, Yu.I. (1996) Perezhitki pervobytnykh form otноsheniy polov v traditsionnom obshchestve [Remnants of primitive forms of gender relations in traditional society]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1. pp. 32–48.

Сведения об авторах:

Крошечкина И.Ю. – кандидат технических наук, доцент, зав. отделением, преподаватель филиала Самарского государственного университета путей сообщения (Казань, Россия). E-mail: krochetchkina@mail.ru

Овчинников А.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета, научный сотрудник Лаборатории трансдисциплинарных исследований познания, языка и социальных практик философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ovchinnikov8_831@mail.ru

Архипова Л.В. – преподаватель филиала Самарского государственного университета путей сообщения (Казань, Россия). E-mail: az999994@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kroshechkina I.Yu. – Samara State University of Railway Transport in Kazan (Kazan, Russian Federation). E-mail: krochetchkina@mail.ru

Ovchinnikov A.V. – Kazan State Power Engineering University; National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ovchinnikov8_831@mail.ru

Arkhipova L.V. – Samara State University of Railway Transport in Kazan (Kazan, Russian Federation). E-mail: az999994@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.08.2021;
одобрена после рецензирования 25.09.2021; принята к публикации 15.02.2024.
The article was submitted 12.08.2021;
approved after reviewing 25.09.2021; accepted for publication 15.02.2024.*